PEDAGOGIK TADQIQOTLAR JURNALI
ISSN: 3060-4923 Impact Factor –7,212

ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ РАЗДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА В РУССКОЙ РЕЧИ

Икромова Асолат Фарход кизи
магистр Узбекского государственного
университета мировых языков
https://doi.org/10.5281/zenodo.24021528

Аннотация

В работе анализируются переносные значения русских глаголов резать, рубить, колоть, дробить, крошить и производных от них приставочных образований. Все эти глаголы описывают ситуацию, в которой предмет с помощью орудия делится на части. Источниками примеров стали толковые словари и Национальный корпус русского языка, основными методами послужили описательный, компонентный и контекстуальный. Анализ позволил установить, что вторичные значения группы опираются на два признака исходной ситуации: острое орудие и появление частей. На этой основе у глаголов возникают значения боли, неприятного впечатления, резкой речи, сокращения, раскола, а иногда и созидания.

Ключевые слова: переносное значение, глаголы разделения, орудие действия, метафора, метонимия, приставочные глаголы, разговорная речь.

Abstract

The paper analyses the figurative meanings of the Russian verbs резать, рубить, колоть, дробить, крошить and their prefixed derivatives. All of them describe a situation in which an object is divided into parts by means of a tool. Examples were drawn from explanatory dictionaries and the Russian National Corpus; descriptive, componential and contextual methods were applied. The analysis shows that secondary meanings of the group rest on two features of the source situation: a sharp tool and the emergence of parts. On this basis the verbs develop meanings of pain, unpleasant impression, harsh speech, reduction, split and sometimes creation.

Keywords: figurative meaning, verbs of division, instrument, metaphor, metonymy, prefixed verbs, colloquial speech.

Русская лексика разрушения неоднородна. Одни глаголы, например ломать или рушить, указывают прежде всего на утрату целостности. Другие показывают, каким способом предмет разделили и чем при этом пользовались. К последним относятся резать, рубить, колоть, дробить, крошить: за каждым из них стоит нож, топор, игла или молоток. Орудие оставляет след и в переносных употреблениях, и именно этот след интересно проследить.

Примеры для анализа собраны из «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и Национального корпуса русского языка. Кроме самих глаголов, учитывались их приставочные образования: разрезать, срезать, вырубить,

расколоть, раздробить и др. Поскольку немалая часть переносов относится к разговорной речи, при отборе принимались во внимание стилистические пометы словарей.

Теоретической опорой работы стало понятие регулярной многозначности. По Ю. Д. Апресяну, она имеет место там, где одинаковая связь значений обнаруживается хотя бы у двух слов одного класса [Апресян 1974, с. 189]. Г. И. Кустова отмечает, что производное значение нередко вырастает из следствия исходной ситуации: разрезанный объект распадается на части [Кустова 2004, с. 116]. Когнитивные модели, по которым идёт такое развитие, исследовательница описала ещё раньше [Кустова 2000, с. 85-109]. С точки зрения Дж. Лакоффа и М. Джонсона, обыденная понятийная система человека метафорична по самой своей природе [Лакофф, Джонсон 2004, с. 25], и переход от конкретного действия к отвлечённому смыслу оказывается вполне ожидаемым.

Существенную роль в этой группе играют приставки. Ф. И. Абдурахманов на материале глаголов движения выделяет несколько способов действия, создаваемых приставками: ингрессивный, пердуративный, кумулятивный, сатуративный и достигательный [Абдурахманов 2025, с. 12-16]. У глаголов разделения префикс также способен изменить смысл слова, а не только его вид (вырубить, зарубить, раздробить, расколоть). О том, как многозначным глаголам находят соответствия в разносистемных языках, пишут М. М. Давлатова, З. Ф. Юсупова, Д. Ш. Шакирова и Е. А. Лагай [Давлатова и др. 2019, с. 29-39].

Исходная ситуация для резать включает лезвие и предмет, который им делят: резать хлеб, резать бумагу ножницами. Метонимические сдвиги появляются уже недалеко от прямого смысла. Так, резать скот указывает на забой, а разговорное резать больного на операцию. Острота лезвия переносится на ощущения в безличных оборотах режет в животе, от света режет глаза. Чуть дальше от исходного смысла стоят режет слух и режет глаз, где речь идёт уже о неприятном впечатлении. Выражение резать правду в глаза описывает прямую, ничем не смягчённую речь.

Приставки уводят резать ещё дальше от разрушения. Урезать зарплату или срезать расходы означает уменьшить их, отделив часть от целого. В студенческой речи срезаться на экзамене равносильно провалу, а пешеход, который срезал угол, просто выбрал короткую дорогу. Иногда разделение служит созданию: прорезать окно, вырезать фигурку из дерева. Возвратные формы у ребёнка режутся зубы, прорезался голос сохраняют лишь образ чего-то, что пробивается наружу.

Для рубить характерны сильные удары топором или саблей: рубить дрова, рубить капусту. Примечательно сочетание рубить избу, где глагол разрушения называет постройку дома из брёвен. Резкость поступков и слов выражают рубить сплеча и рубить правду. Приставочные образования дают целый ряд разговорных значений: вырубить свет (отключить), вырубиться (уснуть или потерять сознание), зарубить проект (не допустить), зарубить себе на носу (запомнить надолго). Пословичное рубить сук, на котором сидишь осуждает действие во вред самому себе.

У колоть различаются две ветви. Первая восходит к раскалыванию: колоть дрова, колоть орехи, колоть сахар. Вторая связана с уколом: колоть иглой. Из второй ветви выросли колет в боку и колоть глаза кому-либо чем-либо в смысле упрёка, а пословица правда глаза колет

соединяет боль с неприятной истиной. Первая ветвь дала существительное раскол, которым называют распад партии, церкви или общества. В жаргоне расколоть подозреваемого означает добиться от него признания, и человек здесь уподоблен ореху с твёрдой скорлупой.

Действие, выраженное глаголом дробить, состоит в превращении твёрдого предмета в мелкие кусочки: дробить камень, дробить зерно. Переносно глагол употребляется, когда целое делят на слишком мелкие доли: дробить силы, дробить землю, дробить хозяйство. Признак мелкости сохраняют и разные значения существительного дробь: свинцовые шарики для охоты, математическое понятие, частые удары барабана.

Крошить относится к мягким предметам: крошить хлеб, крошить лук. В просторечии он приобретает грубоватый оттенок беспощадного уничтожения (крошить врагов). Форма крошиться (зубы крошатся, камень крошится) представляет разрушение как процесс, у которого нет виновника.

Если сопоставить все пять глаголов, обнаруживаются общие пути переноса. Признак острого орудия даёт значения боли (режет, колет), неприятного впечатления (режет слух, колет глаза) и резкой речи (резать правду, рубить сплеча). Признак результата, то есть появления частей, лежит в основе значений сокращения (урезать, срезать), раскола (раскол, дробить силы) и отказа (зарубить проект). Особняком стоят созидательные употребления рубить избу и вырезать фигурку.

Проведённый анализ подтверждает, что переносы в группе глаголов разделения носят регулярный характер. От других глаголов разрушения эта группа отличается тем, что во вторичных значениях сохраняет память об орудии и о результате действия. Значительная доля таких значений принадлежит разговорной речи, поэтому группу полезно изучить и на материале устного корпуса.

Литература

1. Абдурахманов Ф. И. Семантические особенности приставок глаголов движения в русском и узбекском языках // Conferences. – 2025. – Т. 1. – № 9. – С. 12-16.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
3. Давлатова М. М., Юсупова З. Ф., Шакирова Д. Ш., Лагай Е. А. О типах межъязыковых семантических соответствий многозначных глаголов (на примере разносистемных языков) // Филология и культура. – 2019. – № 2 (56). – С. 29-39.
4. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 85-109.
5. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.